Аттикус отрицательно качнул головой: "- Нет, я хочу получить плату за поиск и доставку вещей, которые были давно потеряны вашей Нацией".

В конце концов, хоть вы и говорите о том, что ваши изделия были и всегда будут собственностью Нации… нигде ничего не сказано о том, что они должны быть возвращены бесплатно в случае нахождения. Я потратил много времени, собирая эти предметы от имени Нации, поэтому хотел бы получить компенсацию в той или иной форме", - он улыбнулся Рагноку.

Некоторое время напряженная ситуация нарастала, пока гоблин не разражается смехом: "- Неплохая попытка, дитя. Хорошо, мы согласимся заплатить вам книгами и текстами, которые вы просили, взамен возвращения гоблинского серебра. Вы также подпишете соглашение никогда не продавать Мифрил, если узнаете, как его создать".

Аттикус просто кивнул: "- У вас есть готовый к подписанию контракт, в котором изложено все, о чем мы договорились?"

Гоблин жестом указал на клерка и тот начал составлять соглашение.

Затем он передал бумагу, и Аттикус внимательно прочитал все написанное: "- Этот контракт не гарантирует, что меня не обманут. Принесете ли вы клятву, подтверждающую, что вы придерживаетесь духа соглашения, если не буквы?" - он внимательно посмотрел на главного гоблина.

Рагнок выглядел недовольным, но кивнул. "- Я, Рагнок Гринготт, клянусь своей честью, своей кровью и своей магией, что буду соблюдать соглашение, как написано в контракте, подписанном 13 июля 1937 года между Аттикусом Сэйром и Рагноком Гринготтом".

Аттикус уважительно кивнул и подписал контракт, после чего передал сундуки охранникам-гоблинам, которые начали осматривать содержимое вместе с Сиклшарпом.

Рагнок тем временем рявкнул приказ на своем языке охранникам, стоящим у двери, и они поспешили прочь. "- Они принесут копии книг, содержащих информацию о менее известных металлах". – пояснил он.

Аттикус кивнул в знак признания. Десять минут спустя стражники вернулись с клерком, у которого было шесть больших книг и сумка, в которой лежало несколько свитков.

Принц Рагнок поговорил с ним, и клерк передал книги Аттикусу.

"- Я полагаю, что это все, мистер Сэйр".

Аттикус встал и немного поклонился гоблину: "- Да, спасибо за вашу помощь".

Он вышел из банка с помощью провожатого и направился домой, остановившись только, чтобы съесть мороженое в кафе на Косой аллее.

****

-Перерыв-

13 августа 1937 года

Он, споткнувшись, вышел из камина и привел себя в порядок, взмахнув палочкой и убрав с себя пепел, после чего достал из кармана свой багаж, который предварительно уменьшил, и вернул ему первоначальный размер.

Аттикус огляделся, осматривая место куда переместился.

Он стоял на большой площади, с каждой стороны которой располагались десятки каминов с флагами стран. Конечно, он бывал здесь и раньше, когда путешествовал с Бенедиктом.

Этим летом они собирались провести несколько недель с его американскими родственниками. София находилась здесь уже некоторое время и, вероятно, останется жить тут в обозримом будущем.

Он встречался с ними несколько раз, и в последний раз видел их, когда они с Бенедиктом путешествовали по миру, хотя это было недолго, так как они уехали уже на следующий день.

На этот раз они проведут гораздо больше времени с ними. Он с нетерпением ждал встречи со своими кузинами. Сара была более внимательной и серьезной из них двоих, в то время как Одетта обладала веселым характером. Они были всего на год младше его сестры, и в этом году поступали на свой последний курс в Ильвермони.

Он перевел взгляд на конец площади, где находился выход, однако не стал туда идти, а остался ждать, и довольно скоро камин, из которого он ранее вышел, снова загорается, и из него вышла его мать.

Она убрала золу, и пожаловалась сыну, как единственному слушателю рядом: "- Я никогда не смогу привыкнуть к международным путешествиям". - она жалобно вздохнула, таща за собой багаж.

Аттикус хихикнул, и быстро поравнялся с ней, когда они направились к концу площади. "- Может быть, в этом весь смысл". – предположил он вслух, что вызывало пристальный взгляд матери в его сторону, на что он только пожал плечами: "- Они сделали международные поездки настолько неудобными, что одна мысль о них отбивает у людей желание пересекать границы".

На его шуточное предположении Энн улыбнулась: "- Похоже на то, не так ли?" - согласилась она, и, прежде чем успела еще что-то добавить, они добрались до стойки регистрации.

"- Назовитесь, пожалуйста", - послышался скучающий женский голос. Брюнетка средних лет, которая выглядела довольно заурядно, встретилась с ними взглядом.

Его мать ответила за них обоих: "- Энн Сэйр и Аттикус Сэйр", - чопорно произносит она, выставляя напоказ свою маску чистокровного благородства.

Женщина на стуле тут же выпрямилась и с широко раскрытыми глазами, полными возбуждения уставилась на них, отчего Аттикус внутренне застонал.

"- Оооо, семья Сэйр". - она быстро что-то записывает на пергамент рядом с ней и снова смотрит на них: "- Должна сказать, для меня большая честь познакомиться с членами семьи Основателей", - женщина почти выпрыгивает со своего места. Довольно странно было видеть такую детскую реакцию со стороны взрослой волшебницы.

Внезапно ее лицо принимает печальное выражение: "- Я так сожалею о вашей потере". – ее голос сквозит жалостью, когда она смотрит на Аттикуса: "- Твои бабушка и дедушка были героями. Боже, они спасли президента! Президента!» - выпалила она гораздо громче, чем следовало.

Аттикус только поблагодарил свою счастливую звезду за то, что он не родился американцем.

Его мать тем временем прочистила горло. "- Да, спасибо за ваши соболезнования, но мы ... опаздываем на встречу с нашей семьей, можно нам получить наши пропуска, пожалуйста?" - говорила она любезно, хотя Аттикус прекрасно знал, что это притворство.

Она умела общаться с людьми с такой легкостью, что он начинал ей завидовать.

"- О, конечно", - женщина повернулась к стоящему рядом шкафу и начала искать там требуемое.

Энн слегка повернулась к сыну, и Аттикус встретился с ней взглядом. Заметив его внимание она закатила глаза и скорчила гримасу, выражая свое отношение к ситуации, на что Аттикус улыбнулся.

"- А, вот и они", - послышался довольный возглас со стороны контроллера.

Она оборачивается, и его мать моментально меняет выражение лица в надменную чистокровную маску. "- Вот, пожалуйста, пропуска на две недели", - женщина улыбнулась им, передавая небольшие карточки.

"- Спасибо. Хорошего дня", - вежливо кивнула Энн, на что волшебница практически взвизгивает "- О, вам тоже, миссис Сэйр!" – кричит она, когда они проходят мимо барьера.

Его мать громко вздыхает, и Аттикус спрашивает: "- Что это такое? Все было не так уж плохо, когда мы с Бенедиктом приезжали сюда".

По пути Аттикус смотрит вниз по лестнице и видит десятки людей, занимающихся своими делами этажом ниже. Эта часть здания Макуса была в основном отведена для международного бизнеса или дипломатии. Имело смысл расположить этаж международной каминной сети в непосредственной близости от этого этажа.

"- Тревожное состояние войны с Гриндельвальдом все больше и больше подогревает общественность", - несколько натянуто произнесла Энн. "- Некоторые известные семьи поддерживают этого человека в министерстве Германии.

Мнение Макуса и многих людей таково, что он готовится захватить министерство Германии и использовать данную страну в качестве платформы для начала своего завоевания. Подобное положение дел очень тревожит.

Эскалация привела ...» - она делает паузу, обдумывая, как выразиться, «- К тому, что МАКУС раскручивает победы и трагедии, чтобы заручиться поддержкой населения ".

http://tl.rulate.ru/book/69062/2489501